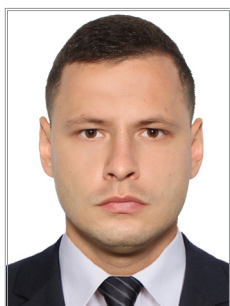

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Борис Черняховский*

DOI 10.24833/2073-8420-2026-2-79-82-91

Введение. В статье исследуются перспективы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях усиливающейся геоэкономической фрагментации и трансформации мировой хозяйственной системы. Анализируются ключевые внешние и внутренние факторы, определяющие динамику интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, включая изменение архитектуры мировой торговли, санкционное давление, переориентацию экономических связей, а также структурные особенности экономик государств-членов. На основе систематизации выявленных факторов и анализа теоретических подходов к прогнозированию региональной интеграции формулируются выводы о вероятных траекториях дальнейшей интеграции и стратегических перспективах развития ЕАЭС.

Материалы и методы. В работе использована совокупность общенаучных методов познания, включая анализ, синтез, сравнение, обобщение индукцию и дедукцию. Методологическую основу исследования составили системный и структурно-функциональный подходы, позволяющие рассматривать развитие ЕАЭС как интеграционный процесс, формирующийся под воздействием внешних и внутренних факторов. Применение сравнительного и сценарного анализа обеспечило оценку альтернативных траекторий интеграции и выявление возможных направлений трансформации экономического взаимодействия государств-членов.

Результаты исследования. Результаты исследования показывают, что развитие ЕАЭС в условиях геоэкономической фрагментации определяется сочетанием стимулирующих и сдерживающих факторов. К числу внешних факторов относятся геоэкономическая фрагментация и выстраивание торгово-экономических связей членами ЕАЭС с другими государствами. Внутренними факторами выступают различия в масштабах и структуре национальных экономик государств-членов, сырьевая направленность экспорта, недостаточная торгово-экономическая интеграция членов ЕАЭС и сохраняющиеся институциональные барьеры. На основе теоретических подходов выделены три сценария развития ЕАЭС: накопительная интеграция, инерционное

* Черняховский Борис Игоревич, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия
e-mail: 23.01.1993@bk.ru
ORCID ID: 0009-0008-0062-7029

и прогрессивное развитие. Установлено, что в настоящее время преобладает модель накопительной интеграции с инерционной динамикой, характеризующаяся замедленными темпами интеграционных процессов при сохранении устойчивости взаимной торговли.

Обсуждение и заключение. Современный этап развития мировой экономики характеризуется усилением процессов фрагментации, что формирует новую среду функционирования региональных объединений. Настоящее исследование позволило выявить ключевые факторы, определяющие траекторию развития ЕАЭС, и обосновать три возможных сценария его дальнейшей эволюции. В настоящее время интеграционные процессы развиваются по модели накопительной интеграции с инерционной динамикой, что отражает как объективные сложности согласования позиций стран-участниц, так и ограниченность их ресурсной базы для ускоренной модернизации. Перспективы дальнейших исследований связаны с количественной оценкой интеграционных эффектов и разработкой инструментов стимулирования высокотехнологичного производства в рамках ЕАЭС.

Введение

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз) был создан в 2015 году. По сравнению с Европейским союзом (далее – ЕС) это молодое региональное объединение с весомыми перспективами развития и углубления торгово-экономических и политических связей. За период 2013–2022 гг. коэффициент торгово-экономической связанности ЕАЭС составлял в среднем 0,408, что в 1,7 раза превышало связанность в рамках региона СНГ и в два раза превосходило связанность в ШОС [5. С. 64]. Стоимостный объем взаимной торговли вырос с 45,6 млрд до 86,9 млрд долларов к 2023 году, а за наиболее сложный период между 2022–2024 гг. прирост составил 13,8 млрд долларов США¹.

В условиях геополитической и экономической фрагментации региональные объединения получили дополнительный импульс к развитию, поскольку выстраивание экономических связей с «дружественными» государствами в перспективе принесет больше выгоды и стабильности, чем торговля с геополитическими противниками, которые в любой момент могут ввести ограничения (санкции) и начать торговую войну.

В этих условиях укрепление внутрисоюзных экономических связей приобретает особую значимость.

В научном сообществе высказываются различные точки зрения по поводу дальнейших перспектив развития ЕАЭС: от прогнозов углубления интеграции до оценок ее замедления по причине ослабления входящих в Союз экономик. В связи с этим необходимо проанализировать факторы, влияющие на развитие ЕАЭС. Такой анализ позволит систематизировать внешние и внутренние детерминанты интеграционных процессов и определить наиболее вероятные сценарии развития объединения в условиях геоэкономической фрагментации.

Исследование

Система факторов, определяющих динамику развития ЕАЭС

Все факторы, оказывающие влияние на развитие Союза, можно разделить на две большие группы: внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные). Среди внешних факторов можно выделить следующие:

1. Политическая и геоэкономическая фрагментация. Разделение государств на противоборствующие блоки, усиление мер протекционизма США, европейскими

¹ ЕАЭС как экономический центр формирования Большого Евразийского партнерства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского совета по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-kakekonomicheskii-tsentr-formirovaniya-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/?sphrase_%20id=167425328 (дата обращения – 26.02.2026).

и другими государствами, торговые войны неизбежно ведут к ослаблению экономических связей между противоборствующими странами и стремлению налаживать торгово-экономические связи с «дружественными» государствами.

Влияние этого фактора на развитие связей внутри Союза получило свое отражение в том числе с началом Специальной военной операции в 2022 году и введением масштабных экономических санкций против России. По этому поводу высказываются различные точки зрения: с одной стороны, эти события выступили объединяющим фактором, поскольку они привели к росту взаимной торговли между странами Союза и изменению транспортно-логистических маршрутов, что привело к расширению экспорта на внутренние рынки ЕАЭС². С другой стороны, указанные события выступают дезинтегрирующим фактором, поскольку участники Союза вынуждены проявлять повышенные меры осторожности в торговле с Россией, чтобы не попасть под вторичные санкции.

2. Построение и развитие торгово-экономических связей с внешними государствами: Китаем, Индией, Вьетнамом и другими. Члены ЕАЭС стремятся налаживать партнерские отношения с другими странами и расширять торговые связи в рамках ШОС и других региональных объединений, не ограничиваясь Союзом. Более чем за 10 лет своего существования ЕАЭС и его участники заключили несколько торговых сделок (с Вьетнамом, Ираном, Сербией, Китаем). Например, Китай как стратегический партнер Союза обеспечивает 20% внешнего товарооборота ЕАЭС³.

В перспективе работа в этом направлении будет продолжаться. Так, в соответствии с утвержденной Концепцией внешней политики Российской Федерации 2023 г., предполагается формирование широкого интеграционного контура – Большого

Евразийского партнерства⁴. Кроме того, развивается проект «Один пояс, один путь», что положительно сказывается на взаимной торговле между членами ЕАЭС и Китаем.

Помимо внешних факторов, определяющее значение для развития Союза оказывают внутренние факторы, среди которых присутствуют как позитивные, так и негативные, замедляющие процесс интеграции стран-участников ЕАЭС. В качестве таких факторов можно выделить следующие:

1. Экономическая диспропорция стран-участников. На Россию приходится более 85% совокупного ВВП всех стран-участников. К тому же Россия является крупным внешнеторговым партнером для всех стран, что приводит к сильной зависимости от России и ее экономической ситуации. В свою очередь, доступ к емкому российскому рынку обеспечивает возможности для роста экономик членов ЕАЭС [6. С. 112–113].

Также экономическая диспропорция заключается в структурных отличиях экономик в части углеводородов: Россия и Казахстан являются ее чистыми экспортерами, а остальные страны – ее чистыми импортерами. Резкие изменения цены на углеводороды могут разнонаправленно влиять на экономическую ситуацию членов Союза [6. С. 113].

2. Отсутствие поэтапного плана развития интеграции в рамках ЕАЭС. Такие базовые документы, как Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза», и Декларация Евразийского экономического союза «О дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» от 2018 года, описывают сценарии социально-экономического развития ЕАЭС и определяют направление его дальнейшей эволюции⁵. Однако эти документы содержат руководящие принципы, не подкрепленные

² Аналитический доклад ЕЭК «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития партнерства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/69e/v1l6nueikd2r216mfs79uhm3vnjtsce/Analytical_report_2023.pdf (дата обращения – 26.02.2026).

³ Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. Москва: Проспект, 2023. С. 29.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?index=2> (дата обращения – 26.02.2026).

⁵ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/291/1892/> (дата обращения – 26.02.2026).

конкретными этапами и сроками интеграции [4. С. 4].

Следует отметить, что отсутствие такого поэтапного плана является оправданным в нынешних условиях, поскольку странам-участникам сложно договариваться по некоторым вопросам развития объединения, особенно если они затрагивают суверенитет этих стран [3. С. 11]. Вместе с тем наблюдается прогресс в отдельных сферах, например, по проведению переговоров и фиксации сроков создания единого рынка нефти и нефтепродуктов⁶. При этом наблюдается замедление процесса построения такого рынка, поскольку международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза должен был вступить в силу не позднее 01.01.2025, но этот срок был перенесен на 01.01.2027⁷.

3. Относительно невысокий уровень торгово-экономической связанности ЕАЭС. Несмотря на приведенные данные о росте взаимной торговли, члены ЕАЭС не стремятся устранить существующие торговые и иные барьеры. С момента образования Союза было устранено только 30% препятствий (различного рода ограничения, изъятия, барьеры, тарифные льготы), связанных с функционированием внутренних рынков стран-членов Союза. К тому же единые рынки капитала, услуг, электроэнергии, природного газа, нефти и нефтепродуктов еще не созданы⁸.

Слабая кооперация между странами Союза имеет несколько причин: национальный протекционизм, разные модели экономического развития, неготовность стран к сближению своих законодательств с нормативной правовой базой Союза и другие. Как следствие, низкий рост взаимных

прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран ЕАЭС в 2025 году, который составил 23,4 млрд долларов, при этом 84,6% из них в страны Союза пришли из России⁹. Развитие взаимных ПИИ сдерживается низкой сложностью структуры экономик стран ЕАЭС, приводящей к слабому разделению труда и коротким цепочкам создания добавленной стоимости.

Кроме того, участники ЕАЭС не стремятся увеличивать полномочия наднациональных органов Союза, что приводит к невозможности принудить участников объединения к выполнению решений этих органов. Суд ЕАЭС, чьи решения обязательны для стран-участников, не решает этой проблемы, поскольку он не имеет возможности оказывать давление на национальные правительства и налагать на них санкции, если они нарушают положения Договора о ЕАЭС.

4. Экспорт продукции невысокой сложности. Создание и экспорт высокотехнологичных товаров способствует образованию длинных цепочек создания добавленной стоимости (далее – ЦСДС) и росту взаимной торговли. Однако страны ЕАЭС характеризуются низкой сложностью экономической структуры и производимых продуктов, из-за чего образуются преимущественно короткие ЦСДС. Вследствие этого взаимная торговля между участниками Союза находится на уровне 15% от внешнеторгового оборота, а в странах ЕС – более 40% [7. С. 9]. На создание высокотехнологичной продукции, в свою очередь, влияет низкий уровень технологической трансформации и инновационного развития. Так, по глобальному индексу инноваций (The Global Innovation Index) в 2025 году в рейтинге из 139 стран

Декларация Евразийского экономического союза «О дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» (Санкт-Петербург, 6.12.2018 г.) // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/165/4047/> (дата обращения – 26.02.2026).

⁶ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/328/4043/> (дата обращения – 26.02.2026).

⁷ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2024 № 10 «О внесении изменений в Решение Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 23» // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/242/9795/> (дата обращения – 26.02.2026).

⁸ Точин А.В., Алиев Т.М., Чимириш Е.С., Безруков А.Э., Кузьмичев К.С., Пыжиков Н.С., Стоянова Е.В. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад № 84/2023 // Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. С. 15.

⁹ Винокуров Е., Забоев А., Кузнецов А., Малахов А., Омаров А., Серик Е. Инвестиционное сотрудничество в Евразийском регионе на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР. Доклад 25/14 // Алматы: Евразийский банк развития. 2025. С. 32.

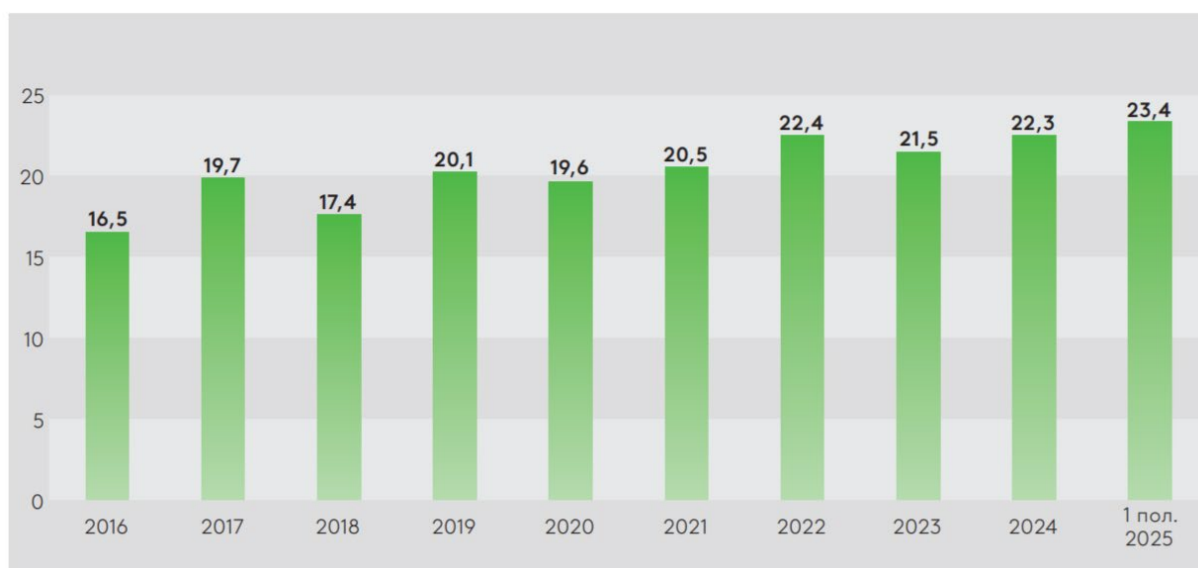

Рис. 1. Объем взаимных накопленных ПИИ стран ЕАЭС с 2016 г. по первое полугодие 2025 г., млрд долл.

Источник: Винокуров Е., Забоев А., Кузнецов А., Малахов А., Омаров А., Серик Е. Инвестиционное сотрудничество в Евразийском регионе на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР. Доклад 25/14 // Алматы: Евразийский банк развития. 2025. С. 32.

Армения заняла 59-е место, Беларусь – 85-е, Казахстан – 81-е, Кыргызстан – 96-е, Россия – 60-е место¹⁰.

5. Торговые противоречия и конфликты между участниками ЕАЭС. Несмотря на то, что страны состоят в одном Союзе, между ними существуют противоречия, ограничивающие торговлю. Так, на внутренних товарных рынках государства ЕАЭС применяют друг против друга нетарифные ограничения, замаскированные под санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры. Наглядным примером является ограничение Россельхознадзором ввоза томатов, перцев и дынь из Казахстана¹¹. Также нередко применяются изъятия из национального режима в сфере госзакупок¹². Несмотря на имеющиеся разногласия, во взаимодействии государств-участников ЕАЭС отсутствуют серьезные торговые противостояния или войны. Однако существующие противоречия замедляют процессы интеграции и вызывают дополнительные убытки для всех сторон.

Выше перечислены основные факторы, влияющие на развитие интеграционных процессов в ЕАЭС, но этот перечень не является исчерпывающим. Можно заметить, что эти факторы имеют разнонаправленное влияние: одни способствуют интеграционным процессам, а другие замедляют их.

Проведенный анализ позволяет заключить, что развитие интеграционных процессов в ЕАЭС осуществляется под влиянием противоречивого комплекса внешних и внутренних факторов. С одной стороны, экзогенные шоки, прежде всего геоэкономическая фрагментация и санкционное давление, создают существенный стимул для переориентации торговых потоков и вынужденного углубления взаимодействия внутри блока, что подтверждается ростом взаимной торговли и активизацией диалога с внеблоковыми центрами силы, такими как Китай и Индия. Однако тот же внешний контур несет в себе и дезинтеграционные риски, связанные с угрозой вторичных санкций для участников Союза. С другой стороны,

¹⁰ Global Innovation Index 2025. Innovation at a Crossroads [Электронный ресурс] // World Intellectual Property organization. URL: <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2025/assets/89507/global-innovation-index-2025-en.pdf> (дата обращения – 26.02.2026).

¹¹ Россельхознадзор ограничил ввоз томатов, перцев и дынь из Казахстана [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67111e729a79478d6d805ade> (дата обращения – 26.02.2026).

¹² Хейфец Б.А. Как модернизировать Евразийский экономический союз: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2019. С. 14.

внутренние ограничения – глубинная асимметрия экономик, сохраняющиеся барьеры на пути движения товаров, услуг и капитала, отсутствие долгосрочной стратегии с четкими этапами реализации, а также сырьевая направленность экспорта, короткие цепочки добавленной стоимости и торговые противоречия – выступают системными тормозами, замедляющими переход интеграции к реально действующей модели общего рынка. В связи с этим необходимо проанализировать возможные сценарии развития интеграции в ЕАЭС.

Анализ сценариев развития ЕАЭС

В той или иной вариации в научном сообществе выдвинуто три возможных сценария развития интеграционных процессов в ЕАЭС:

- 1) сценарий накопительной интеграции;
- 2) инерционный сценарий (сценарий инерционного развития);
- 3) прогрессивный сценарий (сценарий опережающего развития).

Концепция накопительной интеграции была предложена исследователем Б.А. Хейфецем. В соответствии с этой концепцией члены Союза постепенно выстраивают новые связи и институты, что ведет к их экономическому сближению. Динамика такого сближения может варьироваться, поэтому накопительная интеграция «может ... долгое время оставаться компромиссной формой развития стабильных взаимных связей» [8. С. 15].

Данная концепция предполагает разнообразные и гибкие форматы взаимодействия, учитывающие конкретные условия сотрудничества. Поэтому она востребована и в результате дезинтеграционных явлений в отдельных интеграционных объединениях. Примером может служить торговое соглашение между США и Японией, подписанное в 2019 году, спустя 2 года после выхода США из Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве [8. С. 19]. С учетом относительной молодости ЕАЭС и сохраняющихся сложностей согласования позиций между его участниками по ключевым вопросам подобная модель интеграционного развития представляется обоснованной и соответствующей текущим условиям.

Противоположные друг другу сценарии инерционного и опережающего развития обоснованы исследователем С.Ю. Глазьевым. С его точки зрения, дальнейший вектор развития интеграционных процессов

в ЕАЭС тесно связан с модернизацией экономик членов Союза в соответствии с новым мирохозяйственным укладом и новым технологическим укладом [2. С. 104]. На этой основе С.Ю. Глазьев выделяет следующие прогнозы развития ЕАЭС:

1. Инерционный сценарий предполагает, что в ближайшее десятилетие сохранится неэквивалентный внешнеэкономический обмен государств-членов Союза с внешним миром, что усугубит их технологическую и экономическую зависимость от других стран. В результате это приведет к низким темпам экономического роста экономик членов Союза (в диапазоне 0,4–2,2 %), а темпы прироста ВВП будут варьироваться от 1,1 % до 4,5 %. В государствах, демонстрирующих высокие темпы экономического роста, данные показатели будут превышать среднемировой уровень, тогда как в странах с замедленной динамикой они останутся ниже глобальных средних значений. В целом за 2022–2035 гг. прогнозируется прирост ВВП ЕАЭС на 25,2 % против среднемирового прироста ВВП на 65 %, в том числе в Китае в 2,4 раза, в Индии – в 2,7 раза [1. С. 175].

Если указанный сценарий реализуется, то значение ЕАЭС в мировой экономике будет неуклонно снижаться (рис. 2). В связи с этим углубление интеграции в рамках ЕАЭС может замедлиться, поскольку входящие в его состав экономики государств будут развиваться низкими темпами и указанные выше эндогенные факторы (например, короткие ЦСДС, низкий уровень взаимных ПИИ) не будут преодолены. Одновременное влияние нового и старого центров мировой экономики будут выступать в качестве внешнего фактора, негативно влияющего на развитие связей внутри Союза.

2. Прогрессивный сценарий основывается на ускоренной экономической модернизации экономики, а также перестройке системы управления экономическим развитием на основе использования институтов, механизмов и инструментов экономического развития нового мирохозяйственного уклада. По мнению исследователя, для его осуществления необходимо создание системы стратегического управления долгосрочным развитием экономики государств-членов и ЕАЭС в целом [2. С. 108].

В настоящее время экономики государств ЕАЭС значительно отстают по наукоемкости от передовых стран. Эта проблема усугубляется крайне низкой инновационной активностью частного сектора: доля инновационно активных предприятий в государствах

ЕАЭС составляет 5–20 % (в Киргизии – 5%, в Казахстане – 11%, в России – 12%, в Беларуси – 20%) по сравнению с 70–80% в передовых странах. Это уже привело к высокой зависимости стран-членов Союза от импортируемых результатов НИОКР. В Армении, Беларуси, Казахстане, Киргизии доля иностранных исследований и разработок в совокупном объеме затрат на НИОКР составляет от 74 до 94%, в Российской Федерации – 50% [2. С. 94].

Прогрессивный сценарий предполагает рост экономик Союза темпами выше среднемировых и увеличение доли ЕАЭС в мировой торговле (рис. 2). Такой подход к развитию экономик членов ЕАЭС закреплён

в принятых Высшим Евразийским экономическим советом «Основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС на 2022 и 2023 годы». В соответствии с этими ориентирами в перспективе ежегодный прирост ВВП Союза должен составлять 4,5–5,5 %¹³.

Дальнейший рост экономик-членов ЕАЭС способен придать дополнительный импульс интеграционным процессам в рамках Союза за счет постепенного преодоления существующих ограничений, препятствующих их углублению. Во-первых, модернизация экономик членов Союза обеспечит производство высокотехнологичной продукции на экспорт и усложнит существующие

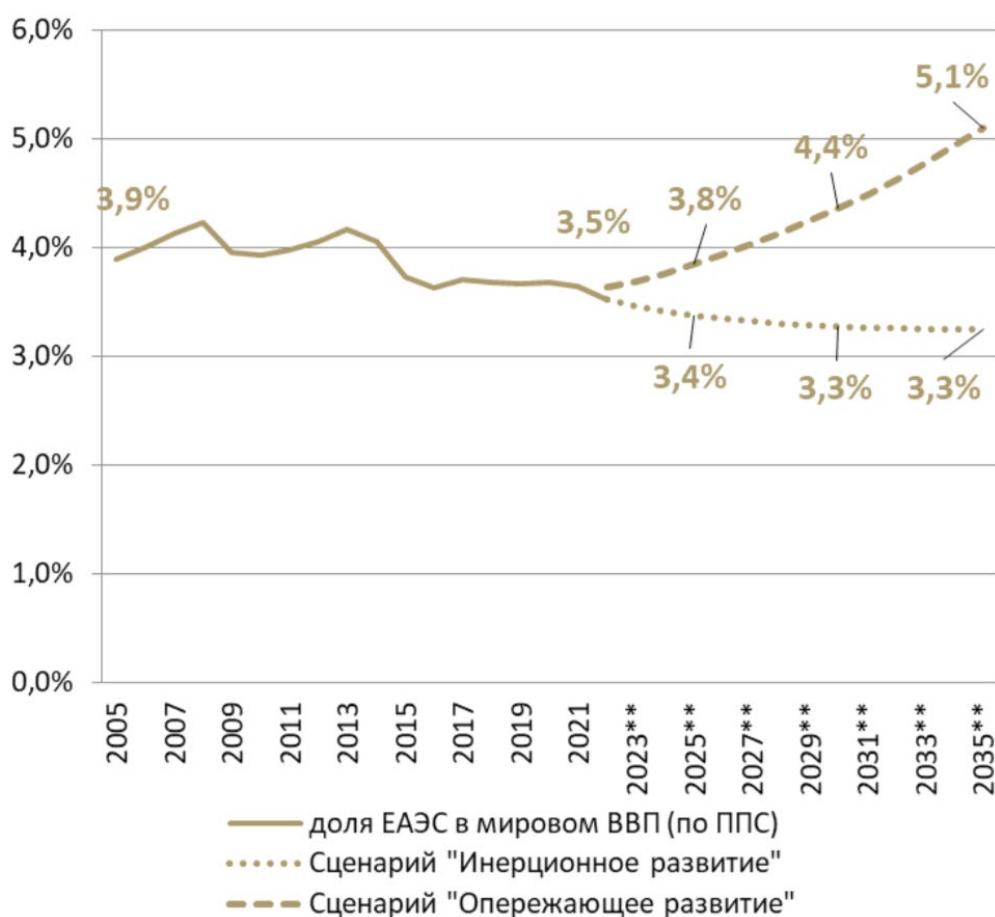

Рис. 2. Удельный вес ЕАЭС в мировой экономике, в % (** – прогноз).

Источник: Глазьев С.Ю., Митяев Д.А., Ткачук С.П. О возможностях экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе: научный доклад Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию // URL: <https://ukros.ru/wp-content/uploads/2023/05/1.1.-Доклад-НС-РАН-О-возможностях-эк.развития-ЕАЭС-в-долгосрочной-перспективе.pdf> (дата обращения – 26.02.2026).

¹³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 27.05.2022 № 7 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств - членов Евразийского экономического союза на 2022 - 2023 годы» // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/408/6774/> (дата обращения – 26.02.2026).

экономические структуры, что в свою очередь, будет создавать новые ЦСДС. Это приведет к углублению взаимной торговли и ее выходу на качественно новый уровень. Во-вторых, увеличение объемов взаимной торговли будет способствовать развитию «четырех свобод» и достижению взаимовыгодных договоренностей по отдельным вопросам (общий рынок финансов, общий рынок транспортных услуг и другие).

Следует отметить, что выдвинутые С.Ю. Глазьевым сценарии не противоречат сценарию накопительной интеграции и могут реализовываться одновременно, так как они описывают возможную скорость и качество данного процесса. Но темпы накопительной интеграции зависят в том числе от преобладающего сценария: инерционного или прогрессивного. В настоящее время можно наблюдать инерционный сценарий, что проявляется в замедленных темпах интеграции в ЕАЭС без выраженной положительной динамики.

Несмотря на наличие сложностей в интеграции, в научном сообществе не высказывается точка зрения о распаде или деградации ЕАЭС. Можно предположить, что данный сценарий не представляется реалистичным. Хотя между участниками Союза существуют противоречия, пока ни один из них не заявил о намерении выйти из его состава. В перспективе ЕАЭС имеет значительный потенциал развития, и его реализация зависит от стратегических решений, которые будут приняты странами-участниками. Также при прогнозировании дальнейшего развития ЕАЭС необходимо учитывать, что данному объединению всего 11 лет и выстраивание общего экономического пространства занимает не одно десятилетие, как это можно заметить по практике ЕС.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие ЕАЭС осуществляется в условиях сложного сочетания геополитических трансформаций и внутренних ограничений. С одной стороны, фрагментация мировой экономики, санкционное давление и перераспределение торговых потоков объективно усиливают значение региональных объединений как инструментов обеспечения устойчивости и снижения внешних рисков. Рост взаимной торговли и активизация

внешнеэкономического взаимодействия с азиатскими партнерами подтверждают наличие адаптационного потенциала Союза.

С другой стороны, сохраняются внутренние негативные факторы: диспропорция экономического потенциала государств-членов, сырьевая направленность экспорта, низкий уровень технологической сложности производства, ограниченность взаимных инвестиций и незавершенность формирования общих рынков. Эти препятствия сдерживают переход интеграции на более глубокий уровень. Осторожность стран в вопросах передачи полномочий наднациональным органам также замедляет эволюцию Союза.

Анализ теоретических подходов к прогнозированию будущего ЕАЭС позволил выделить три основных сценария: накопительной интеграции, инерционного развития и прогрессивный сценарий. Концепция накопительной интеграции, предложенная Б.А. Хейфецем, представляется наиболее адекватной текущему состоянию Союза, поскольку она учитывает необходимость гибкого и постепенного выстраивания связей с учетом чувствительности новых независимых государств к вопросам суверенитета. Противопоставление инерционного и прогрессивного сценариев, разработанных С.Ю. Глазьевым, позволяет оценить количественные параметры возможных траекторий развития.

Анализ сценариев дальнейшего развития показывает, что наиболее реалистичной на текущем этапе является модель накопительной интеграции, сочетающаяся с инерционной динамикой экономического развития: интеграционные процессы протекают замедленными темпами, без прорывных достижений, однако сохраняется устойчивая динамика взаимной торговли. Несмотря на наличие торговых противоречий и сохраняющиеся барьеры, ни одно из государств-членов не демонстрирует намерений выйти из Союза, что свидетельствует о признании всеми участниками выгод от сохранения интеграционного формата.

В долгосрочной перспективе устойчивость и конкурентоспособность ЕАЭС будут определяться способностью государств-членов согласовывать стратегические приоритеты, углублять торгово-экономические связи, расширять формирование общих рынков и стимулировать развитие высокотехнологичных производств.

Литература:

1. Глазьев С.Ю. Управление развитием России и ЕАЭС в формирующейся новой Мир-Системе // Век глобализации. 2025. № 4.
2. Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 года // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1 (33).
3. Кривогуз М.И., Фесенко Д.А. ЕАЭС в мировых интеграционных процессах // Россия и новые государства Евразии. 2024. № 1 (62).
4. Мога И.С., Горбунова Л.П., Денисова А.В., Пижурина Е.Н., Преснова И.С. Сдерживающие и подталкивающие факторы интеграции Евразийского экономического союза в условиях новейших вызовов глобальной экономики // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2.
5. Пылин А.Г. К чему стремиться странам - членам ЕАЭС, СНГ и ШОС в условиях геоэкономической фрагментации? // Мир перемен. 2023. № 4.
6. Сарыгулов А.И., Звягинцев А.И., Райпов А., Тик А. Евразийская интеграция: реальность и перспективы развития в условиях внешних шоков и фрагментации мировой торговли // Terra Economicus. 2025. № 23 (2).
7. Селищева Т.А. Структуры экономик стран-членов ЕАЭС и инвестиционные возможности их модернизации // Проблемы современной экономики. 2022. № 3 (83).
8. Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. М., 2023.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE CONTEXT OF GEOECONOMICS FRAGMENTATION

Introduction. The article examines the prospects for the development of the Eurasian Economic Union (EAEU) amid intensifying geoeconomics fragmentation and the transformation of the global economic system. It analyzes the key external and internal factors determining the dynamics of integration processes within the EAEU, including changes in the architecture of world trade, sanctions pressure, the reorientation of economic ties, and the structural characteristics of the member states' economies. Based on the systematization of the identified factors and an analysis of theoretical approaches to forecasting regional integration, conclusions are formulated regarding the probable trajectories of further integration and the strategic development prospects of the EAEU.

Materials and methods. The work employs a set of general scientific methods of cognition, including analysis, synthesis, comparison, generalization, induction, and deduction. The methodological basis of the study is comprised of systemic and structural-functional approaches, which allow for the consideration of the EAEU's development as an integration process shaped by external and internal factors. The application of comparative and scenario analysis provided an assessment of alternative integration trajectories and identified possible directions for the transformation of economic interaction among the member states.

Research results. The results of the study show that the development of the EAEU in the context of geoeconomic fragmentation is determined by

a combination of stimulating and constraining factors. External factors include geoeconomic fragmentation and the establishment of trade and economic ties by EAEU members with other states. Internal factors include differences in the scale and structure of the member states' national economies, the raw materials orientation of exports, insufficient trade and economic integration among EAEU members, and persistent institutional barriers. Based on theoretical approaches, three scenarios for the EAEU's development are identified: cumulative integration, inertial development, and progressive development. It has been established that the current predominant model is one of accumulative integration with inertial dynamics, characterized by slowed pace of integration processes while maintaining the stability of mutual trade.

Discussion and conclusion. The current stage of global economic development is characterized by intensifying fragmentation processes, which shapes a new environment for the functioning of regional associations. This study has identified the key factors determining the development trajectory of the EAEU and substantiated three possible scenarios for its further evolution. At present, integration processes are developing according to a model of cumulative integration with inertial dynamics, reflecting both the objective difficulties in coordinating the positions of the member states and the limitations of their resource base for accelerated modernization. Prospects for further research are associated with the quantitative assessment

of integration effects and the development of instruments to stimulate high-tech production within the EAEU.

Senior lecturer, Department of Civil Law Disciplines, the Moscow Academy of the Investigative Committee named after A.Ya. Sukharev, Moscow, Russia

Boris I. Chernyakhovsky,
Candidate of Sciences (Economics),

Ключевые слова:

Евразийский экономический союз, геоэкономическая фрагментация, региональная интеграция, внешние и внутренние факторы, взаимная торговля, сценарный анализ, накопительная интеграция, инерционный сценарий, прогрессивный сценарий

Keywords:

Eurasian Economic Union, geoeconomic fragmentation, regional integration, external and internal factors, mutual trade, scenario analysis, cumulative integration, inertial scenario, progressive scenario

References:

1. Glazyev S.Yu., 2025. Upravlenie razvitiem Rossii i EAES v formiruyushchetsya novoy Mir-Sisteme [Managing the development of Russia and the EAEU in the emerging new World-System]. *Vek globalizatsii [Age of globalization]*. № 4.
2. Glazyev S.Yu., Tkachuk S.P., 2023. O parametroh ekonomicheskogo razvitiya v EAES do 2035 goda [On the parameters of economic development in the EAEU until 2035]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika [International trade and trade policy]*. Vol. 9. № 1 (33).
3. Krivogus M.I., Fesenko D.A., 2024. EAES v mirovykh integratsionnykh protsessakh [The EAEU in global integration processes]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii [Russia and the new states of Eurasia]*. № 1 (62).
4. Moga I.S., Gorbunova L.P., Denisova A.V., Pizhurova E.N., Presnova I.S., 2023. Sderzhivayushchie i podtaktivayushchie faktory integratsii Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v usloviyakh noveyshikh vyzovov global'noy ekonomiki [Constraining and driving factors of Eurasian Economic Union integration under the latest challenges of the global economy]. *Vestnik evraziyskoy nauki [Bulletin of eurasian science]*. Vol. 15. № 2.
5. Pylin A.G., 2023. K chemu stremitsya stranam – chlenam EAES, SNG i ShOS v usloviyakh geoekonomicheskoy fragmentatsii? [What should the EAEU, CIS and SCO member states strive for under conditions of geoeconomic fragmentation?]. *Mir peremen [World of transformations]*. № 4.
6. Sarygulov A.I., Zvyagintsey A.I., Raipov A., Tick A., 2025. Evraziyskaya integratsiya: real'nost' i perspektivy razvitiya v usloviyakh vneshnikh shokov i fragmentatsii mirovoy trgovli [Eurasian integration: reality and development prospects under external shocks and fragmentation of world trade]. *Terra Economicus*. № 23 (2).
7. Selishcheva T.A., 2022. Struktury ekonomik stran-chlenov EAES i investitsionnye vozmozhnosti ikh modernizatsii [Economic structures of the EAEU member states and investment opportunities for their modernization]. *Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of Modern Economics]*. № 3 (83).
8. Kheyfets B.A., 2023. Novaya model' mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii [New model of international economic integration]. Moscow.